

УДК 930

ПЕРВЫЕ ГОДЫ ПОСТСТАЛИНСКОГО ПЕРИОДА В ТАТАРСТАНЕ: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ВЛАСТИ И ТВОРЧЕСКОЙ ИНТЕЛЛИГЕНЦИИ

© 2008 Р.Б.Хаплехамитов

Институт педагогики и психологии профессионального образования
Российской академии образования, г. Казань

В статье рассматриваются настроения творческой интеллигенции и партийно-государственных органов в ТАССР накануне "оттепели". Перед проведением съезда писателей СССР местные властные структуры проводили идеологическое "воспитание" интеллигенции. В то же время, преддверием либерализации являются факты несогласия некоторых представителей интеллигенции с партийными решениями, появление попыток дискуссий и полемики, что было невозможно в предшествующий период.

Сложный процесс развития советского общества в период политической либерализации получил неоднозначную оценку в трудах историков, очеркистов, литературоведов¹. Противоречивость данного периода заключалась в том, что в первое постсталинское десятилетие с идеей "оттепели" не сочетались публичные наказания творческой интеллигенции со стороны руководителей партии и государства, продолжение партийного диктата в литературе и искусстве.

Рассмотрим господствующие умонастроения среди татарской гуманитарной интеллигенции, а также поведение представителей партийно-государственных органов в годы, предшествующие либерализации общественно-политической обстановки в стране с точки зрения "человеческого измерения" истории.

Как известно, постановление ЦК ВКП(б) "О состоянии и мерах улучшения массово-политической и идеологической работы в Татарской партийной организации" от 9 августа 1944г. положило начало восстановлению идеологических позиций коммунистической партии в системе репрессивной национальной политики и острее своим было направлено прежде всего против возрождения национального самосознания в послевоенный период. Татарская интеллигенция была поставлена в жесткие рам-

ки, очерченные данным постановлением. Местные партийные органы конкретизировали выполнение данного документа, которое на многие десятки лет деформировало процесс развития общественных наук, литературы и искусства и "существенно повлияло на социокультурную динамику всего татарского народа"².

Данное постановление ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944г. способствовало перманентной реанимации сталинских подходов к национальной интеллигенции и результатам их деятельности, грубого диктата властных органов по отношению к ним.

После смерти И.Сталина в стране получили развитие процессы обновления политической системы и власти. Общество, в особенности интеллектуальная элита, жило в ожидании перемен.

Поводом либеральных настроений художественной интеллигенции послужила статья в газете "Правда" "Право и долг театра"³. В ней отмечалось, что "социалистический реализм открывает необычайный простор развитию самых различных... направлений" в искусстве. Многие деятели культуры это поняли как независимость свободы творчества от политики.

В создавшейся общественно-политической ситуации партийное и государственное руководство республики предпочло занять охранительную позицию в отношении либеральных тенденций, проявившихся в обществе. Это было ощутимо во время отчетно-выборного собрания Союза писателей ТАССР 5 апреля 1953г.,

¹ История России. Советское общество 1917 – 1991 гг. / Под ред. В.В.Журавлева. – М.: 1997; *Левада Ю., Шейнис В.* 1953 – 1964: почему тогда не получилось // Московские новости, 1988. – № 18; *Зубкова Е.Ю.* Общество и реформы (1945 – 1964гг.). – М.: 1993; *Пыжиков А.В.* Политические преобразования в СССР (50 – 60-е годы). – М.: РАН, Институт социально-политических исследований. 1999; *Эренбург И.Г.* Люди, годы, жизнь // Огонек. – 1987. – № 22.

² *Галямова А.Г.* Переосмысливая советский период в истории татарского народа // Научный Татарстан. – 1988. – №3. – С.61

³ *Право и долг театра* // Правда. – 1953. – 27 нояб.

первого крупного события в культурной жизни республики после смерти И.Сталина. На нем в очередной раз декларировалась актуальность постановления ЦК ВКП(б) от 9 августа 1944 г.

В докладе председателя Союза писателей Гарифа Губая ключевым моментом явилась бесприоритетная тема – дружба народов в творчестве мастеров культуры. Анализируя репертуар театров, он подверг критике формальное отношение писателей и драматургов к необходимости "введения в произведения представителя русского народа". Г.Губай привел характерный пример: "Недавно печать, выступая с рецензией о комедии "Зять профессора", справедливо заметила, что в ней нет представителей от русского народа. Дело в том, что это замечание театром было принято и исправлено так: на другой же день Абдуллу назвали Иваном. И этим разрешили вопрос дружбы народов..." Он подчеркнул, что "многие из этих представителей отличаются от татар одним именем, а в темах дореволюционной поры – костюмом"⁴. Эта же тема прозвучала в речи представителя власти секретаря Татарского крайкома⁵ КПСС С.Батыева, который назвал образы русских в пьесах "дежурными". Создавая образы русских, он потребовал от творческих деятелей их изображения в произведениях как "представителей ведущей нации, "старшего брата", как это есть в жизни"⁶.

Некоторые деятели татарской интеллигенции в неформальной обстановке высказывали мнение о необязательности в татарские произведения вносить образы представителей другого народа. Опираясь на опыт общения с татарской интеллигенцией, С.Батыев твердо заявил, что, "никаких споров, никакой проблематичности в вопросах введения образов представителей других народов в художественные произведения татарской литературы быть не может – эту тему и нужно было рекомендовать нашим писателям". Игнорирование этого требования он оценил как национальную ограниченность, которую сам понимал как "отрыв

жизни татар от жизни страны, увлечение местным краем, непонимание общих, единых задач страны"⁷.

Следует заметить, что в период исторических перемен для местных партийно-государственных органов августовское постановление ЦК ВКП(б) служило средством снятия напряжения внутри самой властной элиты и приспособления к новым общественным тенденциям.

В конце 1953 года бюро Татарского обкома КПСС принимает постановление "Об идеологических извращениях в сборнике пьес Н.Исан-бета". Рассмотрим предысторию и причины избиения за инакомыслие известного драматурга.

30 ноября 1953 года в Казани состоялось общегородское собрание писателей, композиторов и работников театрального искусства. В числе участников были секретарь обкома С.Батыев, известные деятели литературы и искусства: Г.Баширов, М.Амир, Т.Гиззат, Н.Жиганов, Ш.Сарымсаков и другие. С докладом "О состоянии и задачах татарской драматургии" выступил драматург Риза Ишмурад. В докладе он вернулся к тем проблемам, которые ставились раньше – критике "теории бесконфликтности".

Театральному искусству партийными органами всегда придавалось огромное воспитательное значение, так как оно эмоционально воздействовало на чувства зрителей, тем самым, укрепляя психологическую глубину коммунистической идейности. Однако в этой критике не было новизны, так как драматургия – как самостоятельная часть литературной практики – первая подверглась всесоюзной дискуссии еще в апреле 1952 года. На ней осудили "теорию бесконфликтности" и "лакировку действительности в произведениях". Эту критику закрепила передовая статья газеты "Правда" "К новому подъему театрального искусства"⁸, в которой ставилась задача ухода от "схематизма и поверхностности" в создаваемых произведениях.

Между тем, местным партийным руководством некоторые татарские драматурги обвинялись в проявлении буржуазно-националистической идеологии. Это касалось пьесы Н.Исанбета "Миркай и Айсылу", которую включили в сборник пьес, подготовленный к изданию Таткнигоиздатом в 1953 году.

⁴ Национальный архив Республики Татарстан. Ф.Р. – 7083. Оп.1. Д.340. Л.38.

⁵ С мая 1952г. по апрель 1953г. в составе ТАССР были образованы Казанская, Чистопольская, впоследствии Бугульминская области. Обком КПСС стал называться крайкомом. См.: *Мустафин М.Р., Хузеев Р.Г.* Все о Татарстане (Экономико-географический справочник). – Казань: Татар.кн.изд-во, 1992. – С.7.

⁶ НА РТ. Ф.Р. – 7083. Оп.1. Д.340. Л.39.

⁷ НА РТ. Ф.Р. – 7083. Оп.1. Д. 340. Л.121,122.

⁸ К новому подъему театрального искусства // Правда. – 1953. – 6 сент.

Р.Ишмурат отметил, что Н.Исанбет в свое время каялся в своих политических ошибках, чего было достаточно для того, чтобы усыпить бдительность. Однако на деле оказалось, что Н.Исанбет все еще продолжает оставаться на буржуазно-националистических позициях, "а ряд товарищей, готовя к изданию сборник его пьес, проглядели это"⁹. Почему же Таткнигоиздат сейчас, в 1953 г., предал забвению решения бюро обкома и постановления ЦК партии от 9-го августа 1944 г., задался вопросом Р.Ишмурат, и сам ответил: "Они, видимо, решили, что в татарской литературе, в татарской драматургии с националистическими извращениями уже покончено и что уже можно прекратить с ней борьбу"¹⁰.

Н.Исанбет обвинялся в защите джадидизма, отождествлении его с просветительством, тем самым он проигнорировал решение бюро обкома ВКП(б) "Об ошибках в учебнике литературы для 8 класса татарских средних школ" от 18 января 1952 года, где четко было определено, что, джадидизм – это пантюркистское и панисламское идейное течение, впоследствии ставшее на путь контрреволюции, а просветительское движение, сыграло прогрессивную роль в общественной мысли татарского народа и в первые же годы революции без всякого колебания примкнуло к сторонникам советской власти"¹¹.

Против Исанбета выступил Кави Наджми, который осудил "националистические тенденции драматурга Н.Исанбета". Писатель Гази Кашшаф выразил свое удивление тем, что пьесу, которая "порочна по своему идейному существу", Татарский государственный академический театр почему-то стремится поставить на сцену?"

Секретарь обкома КПСС С.Батыев напомнил, что "решение ЦК партии от 1944 года является программным документом для всех писателей и вообще для работников искусства Татарии"¹². Тем самым было публично заявлено, что те, кто питает иллюзии на ослабление идеологического прессинга – ошибаются. С.Батыев расширил и конкретизировал обвинения, предъявленные Н.Исанбету. Дело оказалось не только в оценке джадидизма. В вину ставились

попытки "протащить националистические идеи через реплики своих героев". Один из положительных героев пользуется обращением "братья-мусульмане", а такое обращение, по мнению С.Батыева, было лозунгом националистов. В пьесе Н.Исанбет утверждает, что Марджанихазрат – просветитель, а на самом деле он "реакционер"¹³.

Секретарь обкома заострил внимание участников общегородского собрания на том, что в библиографических сведениях, помещенных в конце сборника, умалчиваются националистические ошибки Н.Исанбета. Конечно же, это замечание преследовало цель усилить у читателей, особенно у молодежи, критическое восприятие его произведений. С.Батыев лукавил, когда утверждал, что дело не только в джадидизме. Обвиняя Н.Исанбета в том, что тот внес поправки в пьесу после рецензирования в Татгосиздате, он отводил удар от Комитета по делам искусств при Совете министров ТАССР и Татгосиздата, без ведома которых пьеса не могла быть опубликована. Обе эти организации наряду с административно-хозяйственными выполняли также цензорские функции. Впоследствии действительно, выяснится, что поправки националистического характера Н.Исанбет не вносил.

Для местных партийных органов был важен факт публичного наказания. Положение власти осложнялось еще тем, что пьеса была опубликована накануне III съезда Союза писателей ТАССР и II съезда писателей СССР.

Так, на общегородском собрании интеллигенции разгрому подвергли пьесу Н.Исанбета "Миркай и Айсылу". Были осуждены "националистические" тенденции в мировоззрении драматурга и заявлено, что ко II съезду писателей СССР татарская организация должна прийти с новыми произведениями. В числе допускающих идейно-политические ошибки назвали редакцию журнала "Чаян" – за публикацию стихов Ш.Мударриса и С.Баттала, которые, по мнению власти, были слишком критичными по отношению к советской действительности"¹⁴.

Но тенденция к либерализации духовной жизни в стране, противоречия данного периода затронули и татарскую творческую интеллигенцию. Как заметил Гази Кашшаф, в связи со сложившейся ситуацией в интеллектуальной среде

⁹ НА РТ Ф.Р. – 7083. Оп.1. Д.341. Л.335.

¹⁰ Там же. Л.278.

¹¹ Там же. Л.279.

¹² Там же. Л.284.

¹³ Там же. Л.286.

¹⁴ Там же. Л.285.

страны после публикации в журнале "Новый мир" статьи В.Померанцева "Об искренности в литературе" (декабрь, 1953 г.) "атмосфера, созданная в Союзе писателей, не может не оказать влияние помимо воли писателей"¹⁵.

Впоследствии на заседании правления Союза писателей ТАССР 18 февраля 1954 г., созванном специально по поводу постановления обкома КПСС "Об идеологических извращениях в сборнике пьес Н.Исанбета", впервые в среде писателей мнения разделились и не все поддержали мнение обкома партии. Наки Исанбет возмутился тем, что в отношении его властями организована "репрессия". На что Гази Кашшаф возражает: "Никакая репрессия в отношении вас не проводится, вам помогают, указывают на ваши ошибки, а вы не хотите это признать"¹⁶.

Большинство партийных писателей поддержало постановление бюро обкома КПСС. Критик Г.Халит обвинил Н.Исанбета в непонимании сути джадидизма. Его обвинили также в том, что он действующим лицам дал имена – Гофрай, Лейли, Заркай и др., которых у современных татар нет, и от "них пахнет древностью, чем-то националистическим". Герой пьесы Джаннур показан как просветитель, а на самом деле он противостоит им, ибо выведен в пьесе как обыкновенный мулла-джадид. Тази Гиззат призвал Н.Исанбета признать свою ошибку в том, что он "повторяет ошибки после неоднократных указаний партии"¹⁷. С ним соглашались Ф.Хусни, М.Амир, С.Батгал, Э.Давыдов.

Сам Наки Исанбет попытался мобилизовать либерально настроенных писателей: "С тех пор, как я переехал в Казань, начались гонения на меня. Сначала вышла провокация по поводу "Джидеген", затем уничтожили все мое творчество. В 1940 г. я написал "Идегей", но ведь это было сделано по заданию, да потом, сколько меня вы же все хвалили, пока не вышло постановление ЦК. А после постановления всю вину свалили на меня. Чтобы поставить одну пьесу, мне приходится ходить просить по три года подряд... Союз писателей не встал в защиту меня перед обкомом партии, дали возможность обкому вынести такое решение. Если пойдем по этому пути, это не ограничится только мною, сегодня побьют меня, завтра другого,

послезавтра третьего. Нужно защищать своих писателей... Постановление бюро обкома неправильное"¹⁸.

В ходе обсуждения обнаруживается, что не все писатели готовы бездумно одобрять решения партийных органов. В результате мнения разделяются. Наки Исанбета поддержал Сибгат Хаким, посчитав, что "пьеса отражает период в истории народа, имеет свои достоинства" и Ахмет Файзи: "Мы не должны допускать шельмования своего товарища. Нужно было встать в его защиту. Те ошибки, которые, действительно, имеются в книге Исанбета, не могут дать повода к прекращению издания его книги, к гонениям на него. Это касается не только Исанбета, вот сейчас выбросили из книги ряд моих произведений. Завтра могут сделать также с другими, надо защищать своих товарищей". Хава Хусаинова, представитель национальной комиссии Союза писателей СССР, заметила, что "вообще в вопросе Исанбета есть некоторое преувеличение его ошибок. Нельзя так без разбора бить писателя"¹⁹. Драматург Т.Гиззат изменяет свое первоначальное мнение и обвиняет в допущении ошибки Татгосиздат²⁰.

Г.Баширов, председатель Союза писателей ТАССР (с сентября 1953 г.), пытается политический вопрос свести к частным недоразумениям, обвинив А.Файзи в том, что он положил начало появлению нездоровых настроений в ходе обсуждения и поспешил закрыть дискуссию, указав, что те, кто защищает Исанбета, не помогают ему, а усугубляют его ошибки. "Вопрос джадидизма ясен, но Исанбет хочет запутать его по-своему", – заключает он.

Однако принятое постановление правления Союза писателей было выдержано в рамках партийных требований. В нем подтверждалось, что Н.Исанбет допустил серьезные идеологические ошибки, извращающие историю татарской общественной мысли конца XIX века. Н.Исанбет "стирает грань" между просветителем-демократом К.Насыри и буржуазно-дворянским ученым-богословом Ш.Марджани, показывая просветителя в качестве ученика Ш.Марджани. Ошибка Н.Исанбета усугубляется тем, что он дает положительную оценку джадидизму после внесения полной ясности в

¹⁵ Там же. Оп.5. Д.54"а". Л.352.

¹⁶ НА РТ. Ф.Р- 7083. Оп.1. Д. 364. Л.24.

¹⁷ Там же. Л.25.

¹⁸ Там же. Л.26.

¹⁹ Там же. Л.27.

²⁰ Там же. Л.27.

этот вопрос решением бюро обкома КПСС в 1952 году по поводу учебника литературы для 8 класса. Он не сделал необходимых выводов из решения ЦК партии от 9 августа 1944 года. Пьеса "Миркай и Айсылу" не соответствует принципам социалистического реализма, в ней много натуралистических приемов. Главными героями пьесы являются муллы, ишаны, суфии, муэдзины и т.д. В постановлении призывали усилить идеологическую работу, марксистско-ленинское воспитание писателей и внимание к вопросам развития литературной критики²¹.

Таким образом, директивные органы провели "профилактическую" работу, обезопасив себя перед намечавшимся съездом Союза писателей СССР. Забегая вперед, нужно сказать, что на нем М.Алигер, М.Шолоховым были подвергнуты критике методы партийного руководства культурой и искусством.

Таким образом, события, произошедшие в 1953 – 54 гг., интересны не только тем, что они дают представление о писателях 1950-х годов, об их взглядах, суждениях, поведении, обстановке в Союзе писателей, а через них и о времени – не менее драматичном для деятелей татарской литературы и культуры, чем 1930-е годы, но и вскрывают механизм взаимоотношений власти и интеллигенции.

Несмотря на то, что в первые посталинские годы среди интеллигенции распространились рассуждения и высказывания о свободе творчества от политики, в ТАССР инерция страха оставалась. И в этом проявлялось своеобразие политической ситуации в республике. С принятием постановления Татарского обкома

КПСС "Об идеологических извращениях в сборнике пьес Н.Исанбета" власть преследовала цель остановить процессы либерализации в ТАССР. Важным моментом является то, что реакция интеллигенции была уже иной. В среде интеллигенции начался процесс размежевания под влиянием политических событий, происходивших в стране. До этого он носил скрытый характер, так как в период ужесточения партийного контроля не имелось условий для их проявления. У татарской интеллигенции проявилось стремление к либеральным переменам, которое выражалось в обращении к запретным темам: событиям дореволюционного периода истории татарского народа, современной сатире.

Важно отметить, что впервые на заседаниях правления творческих союзов отсутствует единодушие по политическим вопросам. Со стороны интеллигенции была отчетливо выражена тенденция к выходу из-под опеки партийно-идеологических органов.

Тенденция к либерализации духовной жизни в стране обусловила противоречивость этого периода, которая проявилась также в столкновении обновленческих и охранительных сил в среде творческой интеллигенции. Либеральная интеллигенция пыталась ограничить партийное руководство культурой, расширительно истолковывала принцип социалистического реализма.

В Татарской Республике вышестоящие партийные органы проявляли отставание в либерализации, придерживались привычных схем руководства культурой, сложившихся ещё в сталинский период.

²¹ Там же. Л.28.

**THE FIRST YEARS OF THE POST-STALIN PERIOD IN TATARSTAN:
THE RELATIONSHIPS BETWEEN THE AUTHORITIES
AND THE CREATIVE INTELLIGENTSIA**

© 2008 R.B.Khaplehamitov

Institute of Pedagogy and Psychology of the Vocational Education
of the Russian Academy of Education, Kazan

The paper analyses the moods of the Tatar creative intelligentsia and of the party and government bodies on the eve of the Thaw. Before the USSR Writers' Congress, local authorities reinforced party influence on the literature process. The resolution of TsK VKP(b) (9 August, 1944) maintained Stalin's cultural policy. At the same time some members of intelligentsia showed disagreement with party politics; attempts to start discussions took place, which was impossible in the previous period. These facts can be considered as the first signs of liberalization.